

СВЕТЛОВ А.Е.

ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОЛОВЦЕВ И КИЕВСКОЙ РУСИ (2-я пол. XI - 1-я четв. XII вв.)

Досліджується територіальна розповсюдженість кочових народів, їх численні спроби захоплення давньоруських земель та взяття у полон осілого населення. Автор подає аналіз найвизначніших битв 2-ї половини XI - першої чверті XII ст., а також дає оцінку військового мистецтва Київської Русі часів середньовіччя.

В то время, как Западная Европа крестовыми походами предпринимала наступательную борьбу на азиатский Восток, когда на Пиренейском полуострове началось такое же движение против мавров, Русь своей степной борьбой прикрывала левый фланг европейского наступления. Эта историческая заслуга стоила ей очень дорого; борьба сдвинула её с насиженных днепровских мест и крупно изменила направление её дальнейшей жизни¹.

Сложная обстановка на Руси обострялась важным обстоятельством - усилением напора на русские пределы со стороны степных кочевников (половцев). Они доходили до Киева, Чернигова и других крупных городов. Их путь отмечен страшными опустошениями и разорением населения. В этих условиях князь, лишенный воинской доблести и дипломатических способностей, князь, не умеющий выиграть сражение, добыть союзников или купить мир, быстро сходил с политической арены. Наоборот, князь храбрый, испытанный в бою, обладающий большим воинским опытом, умеющий заключить мир, выдвигался в первые ряды государственных деятелей.

На протяжении всей первой половины XI в. шла русская колонизация южных степей. При Владимире Великом крайними на юге городами были Белгород и Василев, первый на р.Ирпень, на месте нынешней Белгородки, а второй - на Стугне, на месте нынешнего Василькова. При Ярославе Русь подвинулась дальше в степь, и образовалась новая область в Поросье, центром которой был, вероятно, город Юрьев. При Ярославе возникли упоминающиеся в летописных известиях второй половины XI в. города Ростовец, Ятин, Святославль, Торческ². Окончательно были сокрушены печенеги Ярославом Мудрым у Золотых Ворот в 1036 г. во времена их последнего набега на Киев. Разгромленные русскими князьями и теснимые с востока другой кочевой ордой - торками, печенеги отошли к Дунаю.

Вслед за торками в 1054 г. на Переяславщине впервые появились половцы во главе с ханом Блушем - более многочисленный и осторожный враг, на полтора столетия утвердивший свою власть в южнорусских степях.

Народ тюркского происхождения, родственник печенегам и торкам, половцы пришли из Азии той же степной дорогой, по которой двигались в

Светлов Андрій Євгенович - полковник, кандидат історичних наук

Европу другие кочевые народы. Их происхождение и далекое прошлое теряются в глубине веков и пока еще не поддаются точному выяснению. Ни один из кочевых народов, занимавших до них южнорусские степи, не причинил столько бед и беспокойства Руси, как половцы.

Под этим названием, а также под именем команов (у византийцев), кунов (у венгров), кипчаков (у грузин), они встречаются в летописях русских, польских, чешских, венгерских, византийских, немецких, грузинских, армянских, арабских и персидских³. Хотя борьба половцев с остатками торков и печенегов, поддерживаемыми русскими князьями, продолжалась и в XII в., однако они очень быстро стали полными хозяевами всей степи от Яика до Днепра и за Днепром вплоть до Дуная. В 1091 г., по приглашению императора Алексея Комнина, половцы под предводительством хорошо известных русской летописи ханов Боняка и Тугоркана пришли под стены Константинополя и разгромили всю печенежскую орду.

После этого они еще более укрепили свое положение в заднепровских степях. Уже в XI в. у мусульманских писателей появляется термин Кипчакская степь (Дешт-и-Кипчак) вместо прежнего “Гузская степь”⁴, а название Кумания сохранилось за южнорусскими степями до XVII в.⁵

В военном отношении преимущество кочевых народов перед оседлыми заключалось в быстроте их передвижений, в меткости стрельбы. Эти боевые качества половцы довели до высокой степени совершенства. Побывавший между 1170 и 1180 гг. в южнорусских степях рабби Птахья из Регенсбурга свидетельствует, что жители Кедара (половцы) *“отлично стреляют из лука и убивают любую птицу на лету”*. В речи к императору Алексею Комнину Феофилакт Болгарский так отзывался о быстроте печенегов: *“Их набег - удар молнии, их отступление тяжело и легко в одно и то же время: тяжело от множества добычи, легко - от быстроты бегства. Нападая, они всегда предупреждают молву, а отступая, не дают преследующим возможности о них услышать”*⁶.

В речи к Исааку Ангелу Евстафий Солунский (XIII в.) дает такую же характеристику половцам, которых он называет скифами: *“Это летучие люди, и поэтому их нельзя поймать”*; народ скифский *“в одно и то же время... близок и уже далеко отступил. Его еще не успели увидеть, а он уже скрылся из глаз”*. Другой византийский писатель - оратор Никита Акаминат в речи к Алексею Ангелу (конец XII в.), упоминая *“о бесчисленной скифской коннице”*, говорит, что это *“стая крылатая, налетающая на нашу землю и опустошающая ее чище саранчи”*. Всё это отражает исторически достоверный факт, что половцы, водившие с собою по несколько лошадей, совершали быстрые переходы⁷.

Чтобы исключить это преимущество половцев, русские князья в борьбе с ними применяли особый маневр. Если половцы, например, совершали набег на Суле, то русские, избегая вступления с ними в бой, незаметно переходили реку в другом месте или шли даже к Пслу, заходя половцам в тыл, чтобы перерезать им обратный путь и отобрать полон⁸. Однако, эта тактика применялась уже во второй половине XII в., явившись результатом долгой, мучительной борьбы и горького опыта. В XI в. быстрота последних давала им большие преимущества.

Следует также подчеркнуть, что не военные навыки половцев, не быстрота их передвижений, не многочисленность орд предопределяли их серьезные успехи в борьбе с Русью. Основная причина заключалась в том, что к моменту появления половцев в южнорусских степях процесс феодального раздробления Киевского государства стал явно углубляться, и прежде единая Русь теперь не могла уже дать грозному врагу мощный, сосредоточенный отпор. Особенно страдало граничевшее со степью Переяславское княжество. Через его территорию проходили важные торговые пути, о которых упоминается в летописях: Греческий (шедший Днепром в Черное море), Солёный - в богатые солью побережья Черного и Азовского морей и Залозный - на юго-восток в область Дона, а отсюда в Поволжье и Предкавказье⁹. Таким образом ущерб, наносимый кочевниками Переяславской земле, не только усиливал непосредственную опасность для внутренних областей Руси, но и подрывал экономическое благосостояние всего государства.

Исходя из интересов безопасности всего государства, князья Владимир и Ярослав настойчиво укрепляли городами Сулу и другие естественные преграды. Однако, начиная с XI в. Переяславская земля жестоко страдает от половецких набегов. По подсчетам П. Голубовского, из 46 больших набегов половцев с 1061 по 1210 г. самостоятельно, без княжеских приглашений, 19 набегов приходится на Переяславскую землю¹⁰. Немало опустошительных набегов было предпринято половцами и по призыву враждовавших между собою русских князей.

Главной целью половецких набегов был захват полона. Попадавшие к половцам в плен русские люди продавались в рабство на невольничьих рынках Средней Азии и Крыма. Половцы забирали также скот и имущество. Помимо захвата добычи, они ставили перед собой и более широкую задачу: смять пограничные линии обороны, уничтожить города, мешавшие их вторжениям, превратить обработанную землю в первоначальную степь и тем самым расчистить себе путь для будущих набегов¹¹.

В XI и XII вв., когда еще были свежи воспоминания о единой и сильной Руси, в правящих кругах много было разговоров о необходимости охраны всей земли. Эту тенденцию решительно проводит центр идеологии и культуры того времени - Киево-Печерский монастырь, инок которого, летописец Никон, вкладывает в уста умирающего Ярослава завет сыновьям жить мирно, *“не преступати предела братня, ни сгонити”*¹².

Большие успехи феодализации Руси заранее обрекали все эти усилия на неудачу. Выросшие и экономически окрепшие волости-княжения тяготились своей зависимостью от Киева и стремились быть самостоятельными. Извлекая все больше и больше доходов от феодальной эксплуатации крестьянства, князья уже не заинтересованы в покорении чужих земель и сборе дани с соседних народов. Вот почему русские князья в своей практической деятельности, в бесконечных кровавых распрях и междоусобицах ослабляли обороноспособность страны и делали ее легкой добычей для половцев. *“Усобица князем на поганья погыбе, - указывает великий поэт, автор “Слова о полку Игореве”, - рекоста бо брат брату: “се мое, а то мое же”. И начяша князи про малое “се великое” мльвити, а*

сами на себе крамолу ковати. А погании со всех стран прихождаху с победами на землю Рускую". Один только князь был действительно заинтересован в сильной центральной власти и в сплочении всей Руси. Это был князь Переяславский, больше всех страдавший от половецких набегов. В сильной великокняжеской власти, способной объединить под своим стягом всех князей для борьбы со степью, лежал залог и его собственной безопасности. Заслуга и величие Владимира Мономаха заключается в том, что он ясно понимал политическую обстановку своего времени и сумел сочетать интересы всей Руси с интересами своей вотчины – Переяславской земли.

Первое нападение половцев (во главе с ханом Искалом) на Русскую землю произошло зимою 1061 г.¹³ Против половцев выступил князь Всеволод с небольшой дружиной без привлечения “воев”, т.е. народного ополчения. В.Н.Татищев указывает, что половцы подавляли Всеволода “несравненным множеством сил”¹⁴. Всеволод был разбит. Половцы, “повоевав”, отошли. “Се бых первое зло от поганых и безбожных враг”, - отмечает летописец¹⁵. После этого только через семь лет хан Искал вторично пришел на Русскую землю и захватил много полона. Против него выступил князь Изяслав, который сошелся с врагом на Снови, разбил 12 тыс. половцев, а самого Искала и много других ханов забрал в плен¹⁶.

Новое нашествие половцев произошло в 1068 г.; на этот раз они пришли в большом количестве (“мнози”). Ярославичи вышли им навстречу, но на реке Альте потерпели поражение¹⁷. Между тем половцы после поражения русских князей разоряли и грабили Русскую землю. Один из отрядов подошел к Чернигову и стал громить окрестности города. Святослав собрал небольшую дружину и выступил против половцев к Сновску. Здесь он оказался перед лицом превосходящих сил противника (их было 12 тыс., а у Святослава всего 3 тыс. человек). Его дружина храбро дралась и разбила половцев, многих потопила в Снови, а хана захватила в плен. В этом столкновении обнаружилась слабая сторона военной организации половцев, заключавшаяся в том, что они не могли долго держаться компактной массой. После удачного сражения они разбивались для грабежа на мелкие группы, что, конечно, снижало боеспособность.

В описанных боевых действиях решающая роль как будто принадлежала княжеским дружинам, которые с недоверием относились к народному ополчению. Даже перед лицом грозной опасности русские князья решительно отказываются вооружить население, опасаясь, что народ может обратить оружие не только против половцев, но и против самого князя с его “мужами”.

Все это свидетельствует о распространении феодальных отношений, которые влекут за собой большие изменения в военной организации государства. “Только успехами феодальных отношений, - пишет Б.Д. Греков, - когда сильно уменьшилось количество свободного крестьянства, когда крепостное право заняло прочное место в общественных отношениях, когда между князем и крестьянством стал феодал, а крестьянство в целом было разорено внутренними феодальными войнами, наступает период перерождения военной организации, переход к феодальной войску,

составленному из вассалов и подвассалов". Однако и теперь *"в экстренных случаях власть не раз обращалась к народным массам"*. Это было неизбежно и в Киевской Руси, которая не успела окончательно превратиться в феодальное государство¹⁸.

По своим военным качествам пехота, состоявшая преимущественно из народного ополчения, значительно уступала закованным в броню и прекрасно вооруженным рыцарям. На важнейших этапах борьбы Руси с половцами вопрос о роли и значении *"воев"*, об их месте в организации степных походов сильно занимал русских князей, многие из которых с таким же презрением относились к крестьянам, как и их западноевропейские коллеги. Это презрение и недоверие к *"воям"* весьма показательны для периода внедрения феодальных отношений, когда прежде свободные общинники, испытывая сильный нажим феодалов, не прочь обратить оружие против своих угнетателей, то и дело поднимая восстания. С другой стороны, как увидим далее, несомненно, на почве феодализации общественного строя появляется много оторванных от земли и выбитых из колеи людей, из среды которых лишенные волостей князья-изгои набирают себе войско.

Вернемся теперь к рассмотрению событий, последовавших за изгнанием великого князя Изяслава из Киева. В 1069 г. он вернулся из Польши со своим свойственником королем польским Болеславом Смелым. Всеслав, выступивший с киевлянами против Изяслава, тайком бросил войско на произвол судьбы и скрылся в Полоцке¹⁹. Изяслав при помощи поляков снова утвердился в Киеве, учинив предварительно расправу над киевлянами. Русские люди стали тайком убивать поляков, которых Изяслав распустил *"на прокорм"* и которые сильно обижали население. Болеславу пришлось вскоре убраться, получив все таки от Изяслава за услуги Червенские города.

Разбив русских князей в 1068 г., половцы перешли через Днепр и, по сообщению венгерской хроники, в 1070 г. в огромном количестве (*"immani multitudine"*) прошли через узкий трансильванский проход Мэзеш и вторглись в Венгрию, предав большую область огню, мечу и разбою (*"caedibus, rapinis ac igne"*) и захватив огромное количество полна и скота. Однако на обратном пути половцев нагнали Ладислав и Гейза и нанесли им жестокое поражение²⁰.

В 1071 г. половцы *"воюют"*, т.е. производят набеги и грабежи у Ростовца и у Неятина²¹. Однако в течение последующих лет они не доставляли особого беспокойства Руси. Их напор усиливается в начале 90-х гг. 1092 г. был отмечен общей тревогой и бедствиями. Лето было сухое, горели леса и болота, люди умирали от разных болезней, *"и рать велика бяше от половець и отвсюду взяша три грады Песочен, Перволоку, Прилук, и многа села воеваша по обема страном"* (т.е. на правом берегу и левобережье Днепра)²².

В апреле 1099 г. умер великий князь Всеволод. В это время на Русь пришли половцы. Услышав, что умер Всеволод, они направили послов к Святополку о мире (т.е. о дарах). Не посоветовавшись с большой дружиной отца и дяди, а сотворив совет с дружиной, пришедшей с ним из Турова, Святополк арестовал послов. Услышав это, половцы начали воевать и

окружили Торческ. Святополк отпустил тогда послов, но половцы уже не захотели мира *“и ступиша половци воюючи”*. Святополк стал собирать воинов. Имея 800 отроков, он был уверен в победе. Но старшие дружинники, которых летописец называет *“смысленными людьми”*, отговаривали его от военных действий. Они считали, что если бы у Святополка было даже 8000 отроков, то и тогда этого было бы недостаточно для выступления против половцев, ибо земля оскудела от рати и от продаж. *“Смысленные люди”* посоветовали Святополку послать за помощью к Владимиру Мономаху. Последний пришел в Киев, где соединился с Святополком. Но у них произошел спор, так как Владимир хотел мира, а Святополк – рати.

Владимир Мономах, имевший уже большой опыт борьбы с половцами, понимал, что для победы над таким многочисленным и хорошо вооруженным врагом недостаточно одной княжеской дружины, что ввиду чрезвычайных обстоятельств следует собрать в помощь дружине народное ополчение. Правитель компромиссного склада, всегда стремившийся сглаживать острые углы социальных отношений, ставивший себе в заслугу, что он не дал сильным в обиду худого смерда и убогой вдовицы, Владимир Мономах был лишен обычного рыцарского недоверия к простому народу. Однако в данный момент и он понимал (и в этом его поддерживали представители старшей дружины), что собрать ополчение чрезвычайно трудно из-за бедствий, постигших страну в 1092 г., и из-за озлобления населения, страдавшего от *“продаж”*. Все же какое-то ополчение было собрано, ибо в происшедшем скоро бою, кроме дружины, действовали еще и *“люди”*.

Из Киева объединенная рать Святополка, Владимира Мономаха и брата его князя Переяславского Ростислава двинулась к Треполю на р.Стугне. Но вопрос о том, сражаться ли с половцами или мириться с ними, еще не был решен. Перед тем, как перейти Стугну, Святополк, Владимир и Ростислав собрали дружину на совет. Владимир говорил, что следует здесь стоять, на этой стороне реки, занимая сильную и грозную для половцев позицию (в *“грозе сей”*), и сотворить с ними мир. Владимира поддержали *“смысленные мужи”*. Киевляне же воспротивились, настаивая на переходе реки и сражении с половцами. Их мнение победило и войско перешло через Стугну, в то время сильно разлившуюся. Владимир, Святополк и Ростислав, построив свои дружины, двинулись вперед.

Правый фланг занимал Святополк, левый - Владимир, центр - Ростислав. Минули Треполь, прошли валы. Половцы выступили против них, имея впереди себя стрельцов. Русские князья расположились между валами, поставив там свои стяги, и тоже выслали из вала стрелков. Половцы подошли к валу, поставили свои стяги, ударили в первую очередь на Святополка и прорвали (*“взломиша”*) его полк. Святополк стоял крепко (очевидно со своими отроками), но *“люди”* побежали, не выдержав напора, и Святополк тоже побежал. Разбив Святополка, половцы повернули на Владимира и после ожесточенного боя также заставили его и Ростислава обратиться в бегство.

Во время обратной переправы через Стугну утонул Ростислав. Пытаясь спасти брата, Владимир сам едва не погиб. Понесся большой урон, он с малой

дружиной кое-как перебрался через Стугну и ушел в Чернигов. Святополк же заперся в Треполе, но пробыл там только до вечера и в ту же ночь бежал в Киев.

Из скупого рассказа летописца о бое у трепольских валов можно сделать несколько выводов по интересующему вопросу о военном строе русских и половцев в описываемое время. Во-первых, русские князья еще в походе передвигались развернутым строем, тремя колоннами (Святополк – на правом фланге, Владимир – на левом, Ростислав – в центре). Это имело существенное значение для борьбы со степняками, потому что при таком походном порядке можно было лучше организовать оборону против конных лучников. Западноевропейские рыцари стали применять такой походный порядок гораздо позже, под влиянием накопившегося в крестовых походах военного опыта²³.

Половцы высылали вперед “стрельцов”. Это не кто иные, как конные лучники, о которых западноевропейские рыцари впервые узнали от венгров, а затем ближе познакомились с ними во время крестовых походов. Конные лучники были особенно страшны на степных просторах и на широкой равнине. Пользуясь быстротой передвижения, они могли внезапно атаковать противника, быстро отступать, уклоняясь от боя, и снова повернуть коня, когда враг, выбившись из сил, прекращал преследование. Особенно большое значение имели атаки конных лучников перед началом боя, когда они внезапным налетом расстраивали ряды противника. Крестоносцы понесли от них страшный урон, и для того, чтобы обезопасить себя от этого непреодолимого для них противника, стали сами с начала XII в. нанимать на службу конных наездников, вооруженных стрелами (“туркополы”)²⁴. Для парирования удара половецких конных лучников русские князья в сражении под Треполем также выслали вперед стрельцов. Трудно сказать, были ли это также конные лучники или же пешие. Так или иначе, еще до крестовых походов русские были отлично знакомы с этой стороной военной тактики Востока и выработали свои приемы защиты.

Однако дальнейший ход сражения сложился для русских весьма неблагоприятно, и это было вызвано полной несогласованностью действий между отдельными князьями, что дало половцам возможность разбить их поодиночке. Владимир Мономах, потерпевший единственное за свою долгую жизнь поражение, сумел извлечь из него поучительный урок.

Между тем половцы, разбив русских князей, пустились грабить²⁵, а часть их вернулась под Торческ. Жители города (главным образом торки) упорно сопротивлялись осаждавшим их половцам. Половцы усилили осаду, отвели воду от города, и осажденные стали изнемогать от голода и жажды. Попытка Святополка тайно доставить им продовольствие закончилась неудачей. Постояв у Торческа около девяти недель, половцы разделились надвое: одни остались осаждать город, а другие пошли к Киеву. Святополк вышел им навстречу, но был разбит, причем в бою пало еще больше народу, чем у Треполя, так что великий князь вернулся в Киев сам-третей. По известию В.Н.Татищева, в этом бою со Святополком половцы применили свою обычную тактику: они притворно бросились бежать, Святополк стал их преследовать, но как только его войско потеряло строй, половцы

немедленно остановили свой бег, окружили войско Святополка и смяли его²⁶. Разбив Святополка, половцы не пошли на Киев, хорошо понимая, что взять такой большой и хорошо укрепленный город им не под силу, а всей ордой вернулись в Торческ. Понуждаемые голодом и жаждой, жители Торческа сдались половцам. Овладев городом, половцы сожгли этот форпост Киевского княжества и центр всей оборонной системы Поросья, а людей разделили между собой и увели в рабство. В 1095 г. половецкие ханы Итларь и Кытан пришли к Владимиру Мономаху в Переяславль “на мир”, т.е. другими словами требовать дани. Однако были убиты. После этого Святополк и Владимир совершили совместный поход на половецкие вежи, захватили полон и привели его на Русскую землю.

В 1096 г. половецкие отряды, возглавляемые ханом Тугорканом, потерпели поражение под Переяславлем. В этом бою были убиты Тугоркан, его сын и много других половецких ханов. Этим не ограничились военные действия с половцами в 1096 г. Хан Боняк второй раз внезапно подошел к Киеву. Он зажег Стефанов монастырь, занял деревню Германы, пришел в Печерский монастырь.

Летопись приводит ряд характерных особенностей военного искусства хана Боняка в битве с венграми, когда он единственный раз выступил на стороне русских дружин. У половецкого хана было всего 300 человек, а у князя Игоря и того меньше – 100 человек. Эти незначительные силы хан Боняк разделил на три полка. Вперед против венгров выступил половец Алтунопа с отрядом в 50 человек. Выпустив на венгров стрелы, он бросился бежать. Венгры преследовали его и когда они пробежали мимо спрятавшегося (в засаде) Боняка, он ударил им в тыл. В то же время внезапно повернулся на них Алтунопа, и венгры оказались между двух огней. Три полка Боняка сбили венгров “в мяч”, “яко се сокол сбивает галице”²⁷. Венгры бежали, многие из них утонули в Вагре и в Сане, их преследовали два дня, нанося огромные потери. Венгры понесли серьезное поражение, о чем свидетельствуют венгерские хронисты²⁸.

После этого сражения, состоявшегося 1099 г., усобицы между русскими князьями продолжалась до 1100 г., когда в Витичеве собрался второй съезд.

После съезда отпали все препятствия для организации общего похода против половцев. В 1103 г. был проведен третий съезд у Долобского озера. В походе на половцев участвовали дружинники и народное ополчение. Первые шли берегом Днепра на конях, “вои” спускались по реке на лодьях. Ниже порогов пехотинцы вышли из лодей и вместе с дружинниками направились в глубь степей к половецким становищам. Половцы выслали против русских передовой отряд во главе с Алтунопой, который славился своим мужеством и храбростью. Он, вероятнее всего, хотел повторить свой маневр, примененный им четыре года назад в бою с венграми, но русские истребили весь его отряд. Целый отряд быстроходных наездников был окружен плотной стеной (ни одному коннику не удалось прорваться через кольцо окружения). Создать такое плотное кольцо можно было только при помощи пехотинцев, так как сил дружинников обычно не хватает для такой операции. Таким образом, уже в начале сражения народное ополчение внесло свою лепту в будущую победу. После гибели передового отряда в

бой вступили многочисленные силы половцев. Сражение произошло в апреле месяце. Летописец отмечает вялость, с которой половцы вели бой: *“и конем их не бе спеха в ногах”*²⁹. Это был очень важный момент боя. *“Наши же с весельем на конех и пеши поидоша к ним”*³⁰. В решающем бою пехота из народного ополчения также сыграла активную роль.

Половцы были полностью разгромлены. Не выдержав натиска русских князей, они бросились бежать, преследуемые победителями.

После этого сражения набеги половцев на Русскую землю не носили сосредоточенного и разрушительного характера. В 1105 г. Боняк напал на Заруб (город в Поросье) и победил торков и берендеев. В 1106 г. половцы воевали у Заречска. Святослав разбил половцев. В 1107 г. Боняк вместе с Шаруканом и многим другими ханами подошел к Лубну на Суле. Туда выступили многие русские князья и нанесли половцам крупное поражение. Русичи преследовали половцев до Хорола. В декабре 1109 г. воевода Мономаха Дмитр Иворович взял половецкие вежи у Донца. Скорее всего, это был разведочный поход, так как весной 1110 г. на половцев отправилась объединенная рать Святополка, Владимира и Давида. Однако, дойдя до Воина, они возвратились обратно *“для великой стужы и надежа конского”*³¹. В 1110 г. и половцы, дойдя до Воина, вернулись обратно³². В этом же году половцы подошли к Переяславлю и грабили окрестные села.

Самый сокрушительный удар русские князья нанесли половцам ранней весной 1111 г.³³ Князья выступили еще по санному пути. Перед битвой воины давали клятву, что будут выполнять распоряжения командиров и помогать друг другу³⁴. Наученные горьким опытом боя под Треполем, Святополк и Владимир Мономах принимали меры для укрепления дисциплины и согласованности действий всех участвующих в походе. После этого войско перешло много рек и дошло до Северного Донца³⁵.

В этом сражении половцы потерпели крупное и жестокое поражение и обратились в бегство. Безопасность Киевской Руси была обеспечена на долгое время.

Анализируя все русско-половецкие военные действия во второй половине XI - первой четверти XII вв., можно сделать вывод о сущности военной доктрины русских князей, основоположником которой стал Владимир Мономах. Она представляется ясно и объективно. В итоге всех многочисленных походов и сражений Мономах приобрел огромный военный опыт. В *“Поучении”* Владимира Мономаха своим детям есть такие наставления, совокупность которых, по удачному выражению Д.С.Лихачева, составляет *“своеобразный воинский устав Мономаха”*³⁶. Половцы были страшны быстротой своих передвижений и стремительностью нападения, появляясь зачастую там, где их не ждали. В этих условиях любая беспечность, неосторожность, непринятие предупредительных мер грозили опасностью. Против этих воинских пороков и предупреждает *“устав”* Мономаха. *“Отправляясь на войну, - поучает Мономах, - не ленитесь, не озирайтесь (не полагайтесь) на воевод. Не предавайтесь ни питью, ни объяденью, ни спанью. Сами наряжайте сторожи (посты), а ночью, всюду нарядив сторожи, ложитесь около воинов и вставайте рано. Не спешите снять с себя оружие, не оглянувшись хорошенько: от беспечности внезапно погибает человек”*.

Также Мономах требует от воинов высоких моральных качеств. *“Остерегайтесь лжи, пьянства и блуда, - требует “Устав”, - от этого погибают душа и тело”*. Ложь, пьянство и блуд способствуют проявлению беспечности, снижают боеспособность воина. Эти пороки нетерпимы не только с точки зрения общей морали, но и с чисто военной стороны.

Применявшаяся Русью тактика пассивной обороны давала противоположной стороне огромные преимущества. Половцы всегда могли наносить удары в такое время и в таком месте, какое они считали для себя наиболее выгодным и удобным. Выдержав с половцами десятки сражений, Владимир Мономах много раз убеждался в порочности тактики пассивной обороны. Поэтому он стал инициатором и непосредственным руководителем походов вглубь степей, имевшим в своей основе тактику активной обороны, т.е. бить врага на его территории. На Долобском съезде русских князей он настаивал, чтобы поход состоялся именно весной, хотя бы даже ценой отрыва смердов от полевых работ. Дело в том, что ранняя весна была самым благоприятным периодом для нанесения половцам поражения. К этому времени их кони после зимовки сильно истощали, а это лишало их основного преимущества – быстроты движения. Перехватив инициативу, русские князья пользовались этим обстоятельством и в самое удобное для себя время на откормленных своих конях добивались победы.

Если проследить летописные известия о вторжениях половцев, то можно сделать вывод о том, что их нападения происходили в основном в летние и осенние месяцы, реже – поздней весной. Византийцы считали, что врагу следует строить золотые мосты, лишь бы скорее отступил. Владимир Мономах придерживался другой тактики. В степных походах 1103 и 1111 гг. половцы, застигнутые в тесных зимних становищах, вынуждены были участвовать в боях и потерпели поражения. Важным элементом военного искусства русского войска времен Владимира Мономаха было применение “воев”. В сражении 1103 г. они сыграли важную роль при истреблении передового отряда Алтунопы.

“Киевское государство, - указывал Б.Д.Греков, - это ещё не феодальное государство, и войско Киевского государства - это ещё не феодальное войско, хотя признаки, роднящие его войско с феодальным, несомненно здесь уже имеются. Что во главе войска этого периода стояли князь и окружающая его знать, что всё это люди военные, никаких сомнений у нас не вызывает. Что у них имелись свои дружины, в этом тоже сомневаться нельзя. С другой стороны, ясно, что дружин этих не достаточно для больших предприятий Киевской Руси, что в большие походы шёл по-прежнему народ, хотя в целом и переставший уже быть войском, шёл не весь народ, а известное количество “воев”, по мере надобности то большее, то меньшее”³⁷.

Походы в степи имели важное значение не только для Руси, но и для соседних стран. Военные историки утверждают, что военное искусство в средние века было очень слабо развито. *“Развитие феодального ленного государства, - отмечает Франц Меринг, - полно войн и военной шумихи, но его военные возможности чрезвычайно малы, войска невелики по численности. В них отсутствует дисциплина... Война ведётся постоянно,*

но битвы, имеющие действительно историческое значение, как, например битва на Лехфельде или битва при Гастингсе, очень редки. Даже прославленные войны Гогенштауфенов были простыми драками, о которых грешно говорить как о каком-нибудь проявлении военного искусства. В средние века не было, в сущности, ни тактики, ни стратегии...³⁸.

Степные походы Владимира Мономаха можно причислить к таким выдающимся историческим событиям, как битвы на Лехфельде и при Гастингсе, так как они имели огромные внутренние и международные последствия.

Что касается тактики военных действий, то Киевское государство во многом опередило Западную Европу. Русские воины научились отбивать действия конных лучников намного раньше, чем с этим стали справляться западноевропейские рыцари. Походный строй русских войск (триа колоннами) был принят европейцами под влиянием накопившегося во время крестовых походов опыта. Вооружение русских дружинников по качеству и боевым свойствам превосходило вооружение западноевропейских рыцарей³⁹.

¹Ключевский В.О. Курс русской истории. - Ч.1. - М., 1937. - С.289.

²Половецкие походы // Военная энциклопедия / Под ред. К.И.Величко, 1915. - Т.18. - С.548-551.

³Успенский Л. Образование второго Болгарского царства. - Одесса, 1879. - С.77.

⁴Бартольд В.В. Отчёт о поездке в Среднюю Азию с научной целью // Записки Академии наук. Историко-археологическое отделение. - Вып.8. - 1897. - Т.1. - №1. - С.148.

⁵Бурачков П. Опыт исследования о куманах или половцах // Записки Одесского общества истории и древностей. - 1877. - Т.10. - С.119.

⁶Василевский В.Г. Византия и печенеги // Труды. - СПб., 1908. - Т.1. - С.5

⁷Успенский Л. Указ. соч. - С.133; С.163-164; С.170-171.

⁸Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар // История южнорусских степей. - К., 1884. - С.80.

⁹Ляскоронский В.Г. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход князя Витовта на татар в 1399 году // Журнал Министерства народного просвещения. - 1907. - апрель. - С.260-261.

¹⁰Голубовский П.В. Указ. соч. - С.80.

¹¹Там же.

¹²Полное собрание русских летописей (Далее - ПСРЛ). - М., 1962. - Т.2. - С.161.

¹³Там же.

¹⁴Татищев В.Н. История Российская. - М.-Л., 1962. - Т.1. - С.117.

¹⁵ПСРЛ. - С.161.

¹⁶Татищев В.Н. Указ. соч. - С.117.

¹⁷Там же.

¹⁸Греков Б.Д. Киевская Русь. - М., 1949. - С.197.

¹⁹Приселков М. "Слово о полку Игореве" как исторический источник. - М., 1938. - С.126.

²⁰Georgius Pray. Annales regum Hungariae. - P.I. - Vindobonoe, 1764. - P.67.

²¹Голубовский П.В. Указ. соч. - С.80.

²²ПСРЛ. - С.161.

²³Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. - Т.III. - М., 1938. - С.76-78, 98.

²⁴Там же. - С.167-168.

²⁵ПСРЛ. - С.161.

²⁶Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. - Т.1. - СПб, 1884. - С.10-11.

²⁷ПСРЛ. - С.161.

²⁸Georgius Pray. Annales regum Hungariae. - P.I. - Vindobonoe, 1764. - P.67.

²⁹ПСРЛ. - М., 1962. - Т.2. - С.161.

³⁰Там же.

³¹Татищев В.Н. Указ. соч. - С.117.

³²Ляскоронский В.Г. Указ. соч. - С.20.

³³Ипатьевская летопись // ПСРЛ. - М.: Наука, 1962. - Т.2. - С.939.

³⁴Дельбрюк Г. Указ. соч. - С.167-168.

³⁵Аристов Н.Я. О земле половецкой // Известия историко-филологического института кн. Безбородько в Нежине за 1877 г. - К., 1877. - С.217.

³⁶Лихачёв Д.С. Национальное самосознание древней Руси. - М.-Л., 1945. - С.47.

³⁷Греков Б.Д. Указ. соч. - С.197.

³⁸ПСРЛ. - С.84.

³⁹Рыбаков Б.А. Русское военное искусство X-XIII вв. - М., 1945. - С.8-13.

The territorial diffusion of the nomad nations, their numerous tries of attainment of Ukrainian acres and captivation of settled nations is investigated. The author gives the analysis of the greatest battles of the second half of the XI – the first quarter of the XII centuries. The estimate of the military art of Kyiv Rus in the Middle Age is given.

Отримано 13.05.2005.

ХРОНІКА

18-29 квітня 2005 р. гуманітарним факультетом Сумського державного університету була проведена науково-теоретична конференція викладачів, аспірантів, співробітників та студентів гуманітарного факультету. В ній взяли участь студенти та працівники кафедр історії, перекладу, правознавства, іноземних мов, журналістики та філології, філософії, політології, соціології та права, фізичного виховання. За час проведення конференції було виголошено близько 200 доповідей.

На історичну тематику прозвучали близько 40 доповідей. Зокрема виступили доктор історичних наук Ю.Г.Осадчий, кандидати історичних наук В.М.Власенко, Л.М.Мордовець, В.А.Клименко, філологічних наук -В.Б.Звагельський, філософських - Л.В.Теліженко, аспіранти та асистенти кафедри історії - В.А.Нестеренко, Н.А.Німенко, С.І.Дегтярьов, Л.А.Саченко та багато інших.

Подібні конференції є традиційними і проводяться гуманітарним факультетом СумДУ щорічно. Матеріали конференції видано окремою збіркою.